



РАКОВСКАЯ ЕВГЕНИЯ ЛЕОНАРДОВНА,
старший научный сотрудник музея археологии,
г. Череповец

ОБ АНАЛОГИЯХ ГРАВИРОВКИ НА ДЕРЕВЯННОМ МУЗЫКАЛЬНОМ ИНСТРУМЕНТЕ С ПОСЕЛЕНИЯ ЛУКОВЕЦ

Луковец – уникальный археологический комплекс средней Шексны. Расположен в Рыбинском водохранилище в 10 километрах к западу от Череповца. Ранее село Луковец занимало часть правого берега реки Шексны в одном километре ниже впадения в нее реки Суда. С 1941 года затоплено. К настоящему моменту максимальные размеры острова составляют приблизительно 250х50 метров, высота над уровнем воды до одного метра.

С 1945 года краеведами и археологами ведутся сборы подъемного материала. В 1992 году экспедицией под руководством А.В. Кудряшова начались раскопки поселения, которые с перерывами велись по 2002 год. Площадь исследованного раскопами поселения составляет 340 кв.м. Мощность сохранившегося культурного слоя на Луковце достигает двух метров, в ямах – до трех метров. В культурном слое обнаружены артефакты от эпохи неолита до XII века. Более поздние наслоения уже размыты водами водохранилища.

Благодаря влажности в культурном слое памятника сохраняются органические материалы, в том числе венцы девяти ярусов построек. На основе данных дендрохронологического анализа, проведенного в ИА РАН (Н.Б. Черных, А.А. Карпухин), все ярусы Луковца датированы. Это позволило уточнить хронологические рамки многих видов вещевого инвентаря, в том числе и того предмета, о котором пойдет речь.

В культурном слое поселения найдены десятки изделий из дерева, среди которых выявлены предметы с гравировками. Это фрагменты бытовых вещей, посуды, фрагменты бересты, с нанесенными на нее рисунками. На

данный момент установить, играли ли гравировки только декоративную роль или же должны были выполнять и функцию оберега, достоверно невозможно. Связана эта проблема с фрагментированностью большинства деревянных изделий, из-за чего невозможно определить полный сюжет рисунков.

Среди находок раскопа VI имеется фрагмент деревянного музыкального инструмента (рис.1). Обнаружен он в нижней части 8 пласта (7 ярус построек), что соответствует времени конца X - начала XI веков. Фрагмент представляет собою небольшую деревянную дощечку, толщиной 1,1-1,2 мм. Форма его близка неправильной трапеции со сторонами 100x75x50x30 мм. На изделии сохранилось 4 сквозных отверстия, вероятно под колки. На обломанных длинных сторонах также различимы следы отверстий, по одному с каждой из сторон.

На поверхности дощечки хорошо виден знак в виде трех переплетенных угловатых петель с внутренней штриховкой, смотреть прорисовку контура на рисунке 2.

Далее обзор находок со знаками переплетенных треугольников приводится по статье Т.С. Дорофеевой «Скандинавские «символы бесконечности» с Рюрикова Городища и из Новгородского Софийского собора» [Дорофеева, 2016. С. 106-113].

«Общепринятой научной терминологии для обозначения тройных переплетенных треугольников нет. В русскоязычной литературе подобные треугольные символы, которые представляют собой замкнутые графические системы с переплетающимися ритмически повторяющимися элементами, своего рода “узлы” без начала и конца, чаще всего называют “знаками (или символами) бесконечности” [Лебедев, 1985. С. 153; Мурашева, 2008. С. 10], иногда - “триплетами” [Хлезов, 2002. С. 202]. В иностранной литературе употребляется термин “triquetra” или “triangelknot” [Stanislawski, 2013. S. 188]. Трикветр (также трикветра, триквестр, от лат. *triquetrum* — *tri*, три и *quetrus*, имеющий углы) – треугольник, образованный переплетением линий

без начала и конца. Исследователи по-разному трактуют эти символы, но сходятся во мнении, что они несут религиозно-магическую нагрузку.

Изображения символов бесконечности в виде тройных переплетенных треугольников можно видеть на камнях-картинах (швед, *bildstenar*) VII- VIII вв. Готланда, таких как Ступа Хаммарс I [Stora Hammars, Larbro]; Тэнгельгорд I [Tangelgarda I, Larbro]; Смисс I [Smis, Stenkirka]; Лилльбьорс I и III [Lillbjars, Stenkyrka]; Энге V [Ange V, Buttle] [Lindqvist, 1941. Fig. 81, 86, 97, 103, 104, 337]. Такой знак изображен на некоторых вещах из Усебергского кургана: изголовье деревянной кровати, деревянном блюде [Wilson, Klindt-Jensen, 1966. Pl. XVII; Christensen, Ingstad, Myhre, 1992. S. 122]. Этот же символ присутствует на “монетах Хедебю” первой половины IX в. [Лебедев, 1985. Рис. 30, 1] и на серебряной монете 880 г. из Бирки [Arbman, 1962. Pl. 35, 1].

Такой же знак, инкрустированный чернью, есть и на хранящемся в Британском музее золотом кольце, которое было найдено на р. Нин близ г. Питерборо в Англии и датировано поздне-саксонским периодом [Neville, 1856. P. 87; British Museum..., 1923. Fig. 147]. Этот символ изображен и на тисках из рога с поселения Серебряная гора (Волин) [Filipowiak, 2004. P. 69. Fig. 20; Stanislawski, 2013. S. 189. Ryс. 46, е]. На территории России предметы с подобной символикой известны в материалах Гнездова. К ним относятся фрагмент серебряной пластинки от оковки рога из кургана Л-47 и костяной цилиндр, найденный на Центральном городище [Авдусин, 1952. С. 98. Рис. 29,1; Пушкина, 1993. С. 61. Рис. 4, 10; Мурашева, 2008. С. 11. Рис. 8].

В 1999 г. на Новгородском (Рюриковом) городище в слое первой половины X в. был найден практически целый правый верхний клык атлантического моржа (*Odobenus rosmarus rosmarus*) с процарапанными на нем рисунками-граффити [Носов и др., 2000. С. 39]. Рисунки были сделаны в центральной части плоской боковой поверхности моржового клыка. Первый рисунок отражает попытку изобразить “тройной” переплетенный треугольник, а второй представляет собой три соприкасающиеся ноги,

образующие равносторонний треугольник (рис.3, использован материал статьи Т.С. Дорофеевой). Символы на моржовом клыке с Новгородского городища скорее всего являются знаками охранной магии и носят защитно-охранительный характер.

В 2009 г. при работах в новгородском Софийском соборе на северной стене дьяконника (ризничного придела) левее прохода в алтарь А.А. Гиппиус и С.М. Михеев выявили необычные для православного храма граффити - равносторонний треугольник, образованный согнутыми в коленях ногами, и справа от него - 8-образный знак [Гиппиус, Михеев, 2012]. Треугольный символ из Софийского собора очень похож на знак с городищенской находки. Знаки, образованные тремя лучами или ногами, чаще всего называют “трискеле”, “трискелис” или “трискелион” (трехногий). “Трискеле” - “один из прообразов изображения движения Солнца, позднее стал символом, означающим бег времени, олицетворяющим ход истории, течение времен, а также вращение светил, и в этом смысле был сродни в древности свастике, но отделился от нее как от солнечного знака и превратился в знак бега времени” [Похлебкин, 2001. С. 452]. Символ был широко распространен на территории Европы, Передней и Центральной Азии. Он известен по аттической вазописи VI-IV вв. до н.э., где этот знак помещался на щитах Ахилла [Boardman, 1974. P1. 203, 204].»

Знак на находке с Луковца безусловно относится к разновидностям трикветра. Однако на конце одной петли выведен элемент, напоминающий круг с выступом вправо. Были ли такие же завершения у двух других петель установить невозможно – разлом прошел именно по этой части рисунка.

Не исключено, что верхний элемент является схематичным изображением человеческой ступни. В этом случае можно было бы говорить о соединении двух форм символа бесконечности – трикветра и трискеле.

В тоже время, в уровне исполнения гравировки отчетливо видна рука опытного резчика: сложные переплетения выведены идеально ровно, четко, человеком, которому и сам рисунок и материал, на котором он сделан, были

хорошо знакомы. Поэтому представляется маловероятным предположение, что мастер пытался, но не смог прорисовать ступню достоверно. Повторим, что на Русь трикветр пришел от северных соседей, а там он бытовал в виде пересекающихся петель, а не бегущих из единого центра ног. Скорее всего, верхний элемент нужно рассматривать либо как декоративный, не несущий символической нагрузки, либо как наделенный таковой, но не известной современным исследователям. Интересен факт повреждения трикветра отверстием, проделанным под колок. По всей видимости, нарушение целостности охранительного символа не рассматривалось как уменьшение его магической силы.

Контекст находки не позволяет категорически утверждать то, что владельцем музыкального инструмента был скандинав: предмет найден на поселении и кому он мог принадлежать установить не удастся. Однако в X – XII веках Луковец был важным торгово-ремесленным центром округа, здесь обнаружено большое количество дорогих импортных изделий, престижные предметы дружинной культуры [Кудряшов, 2006, С.51, 124], так что появление на поселении скандинавов либо в качестве торговых агентов, либо как небольшого воинского контингента вполне закономерно.

Находки со «скандинавским следом» в небольшом количестве присутствуют на поселениях средней Шексны. Это ладьевидные браслеты с поселений и могильников на реках Суда и Андога и другие единичные находки. Обнаружение и атрибуция еще одного предмета, несущего в себе культурный импульс северных соседей Руси, добавит новую информацию к вопросу выяснения характера взаимоотношений Руси и Скандинавии.

Источники и литература

1. Кудряшов А.В. Отчет Шекснинского отряда Северорусской археологической экспедиции о раскопках поселения Луковец в Череповецком районе 2002 г. Архив ИА РАН. С.39-57
2. «Российская археология», 2016, №1 год, С. 106-113

3. Кудряшов А.В. «Древности средней Шексны X-XIV вв.»,
ЧЕРЕПОВЕЦ, 2006 г.

Иллюстрации

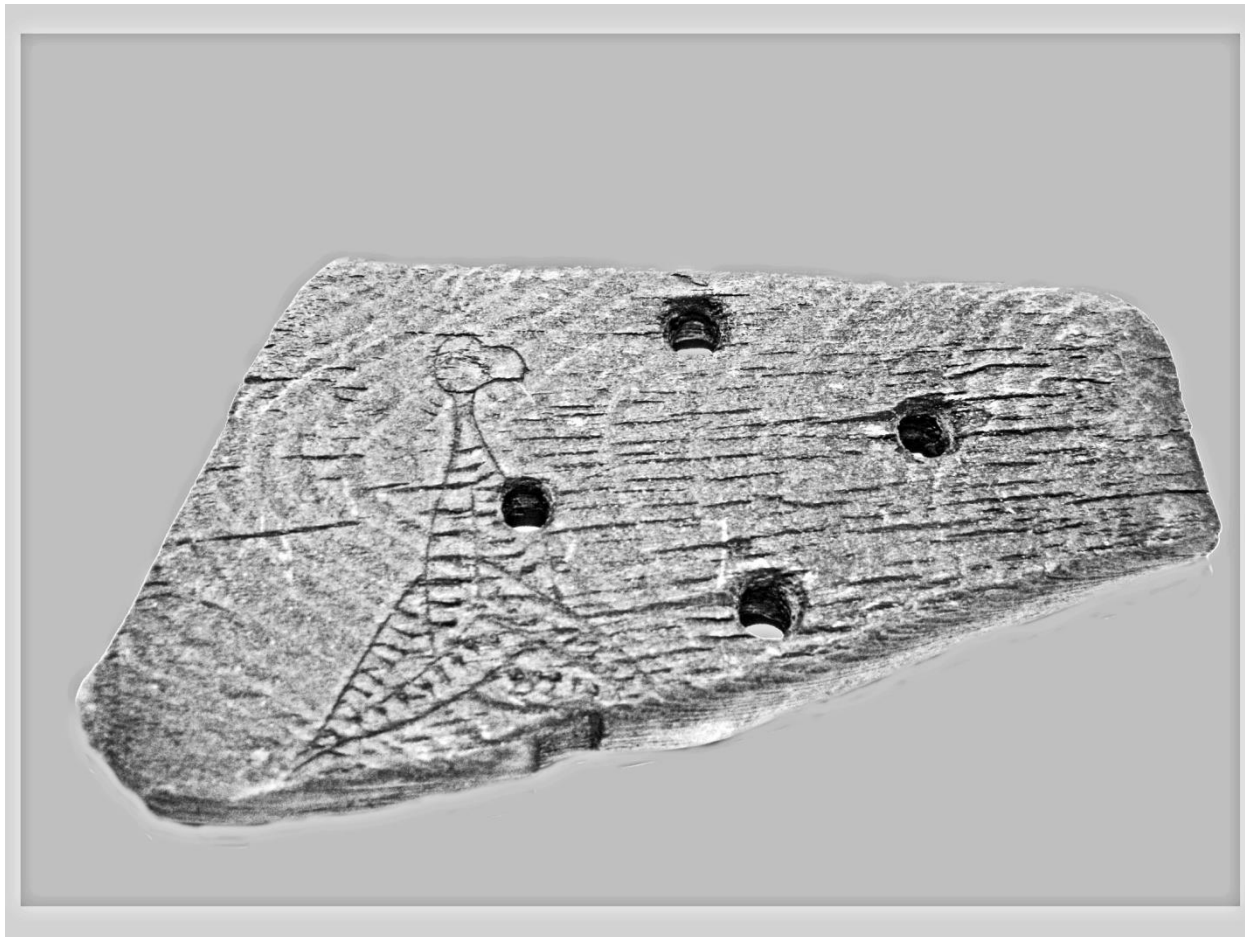


Рис. 1.

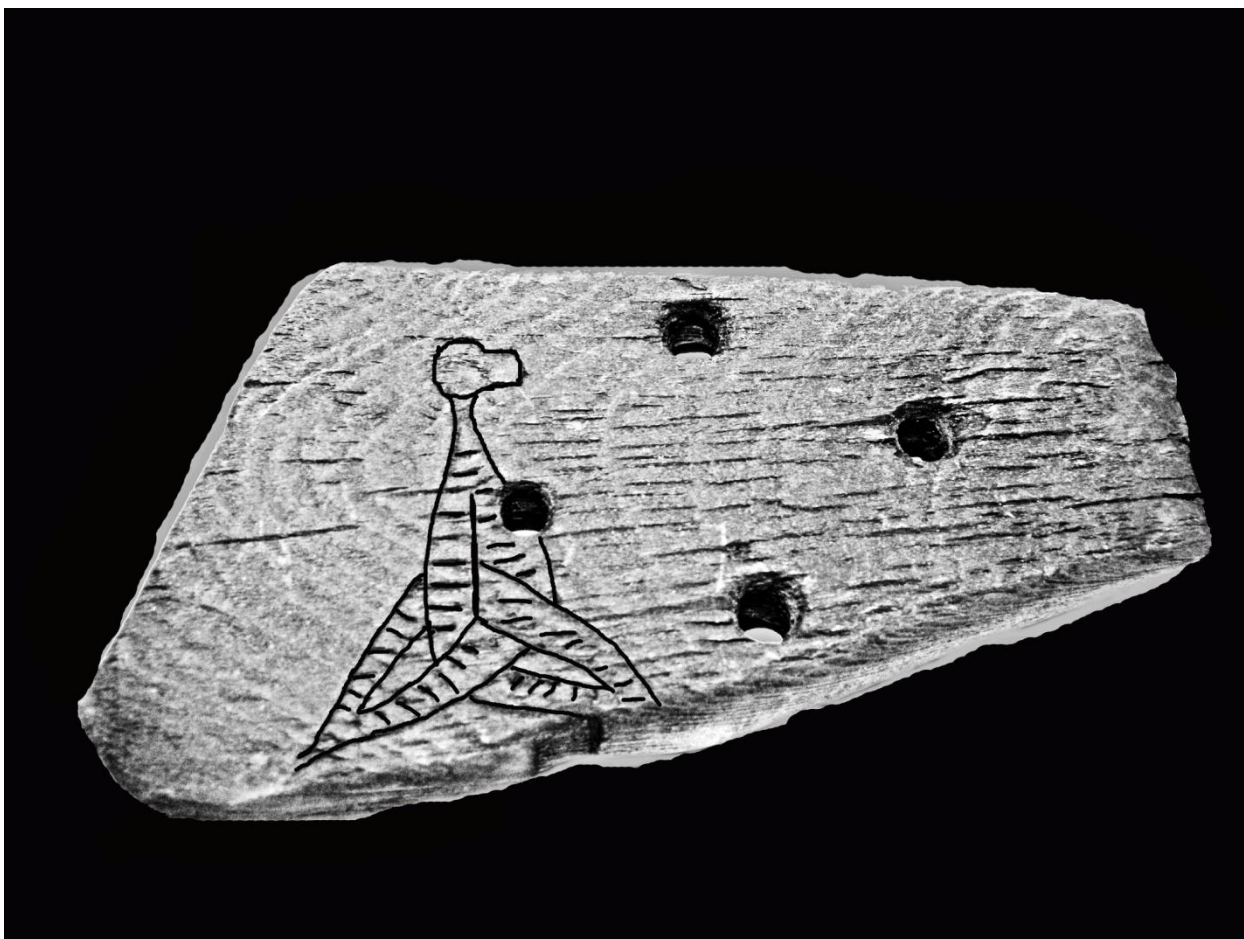
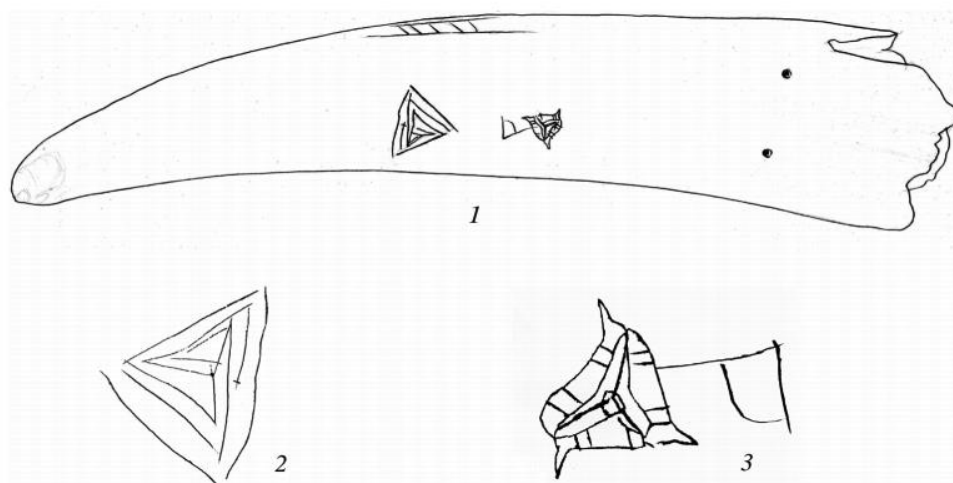


Рис. 2

СКАНДИНАВСКИЕ “СИМВОЛЫ БЕСКОНЕЧНОСТИ”



1. Рюриково городище. 1 – моржовый клык с граффити; 2, 3 – “символы бесконечности”. Без масштаба. Прорисовка Г.А. Кузнецовой, компьютерный дизайн В.Л. Полигаева.

Рис. 3.